

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 18

Виктория Полищук

Мир иной открылся мне...

Страницы современной поэзии

Москва 2014

Библиотечка поэзии СПМ

Серия «Страницы современной поэзии»

Выпуск №18

Виктория Полищук

Мир иной открылся мне...

Стихи

Москва 2014

**ББК 84 Р7-5
П-50**

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Полищук В.Е.

Мир иной открылся мне. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы, 2014. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Виктория Полищук – художник, филолог.

«Мир иной открылся мне» – первая книжка стихов автора. Если взять вразброд поэтические строки из этого сборника и выстроить одну за другой, получится краткий конспект, который есть контекст состояния души. Не метафора, а суть. Стремление достичь внутренней гармонии, быть в ладу с собой и с миром.

ISBN 978-5-255-0167-55

© В.Е. Полищук, 2014
© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

В качестве эксперимента была издана книжка Нины Красновой.

В библиотечке решено было издавать только членов Союза писателей Москвы. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой.

Как показала практика, выпуск таких книг жизненно необходим писателям. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат – небольшие книжечки объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки очень удобно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

Единственное, что сейчас, в этом году решили изменить, так это расширить состав авторов, предоставить возможность издаться в нашей библиотечке не только членам нашего союза, но и каким-то другим интересным поэтам. Также планируем издавать и авторов, уже ушедших из жизни.

Поэтому, возможно, в библиотечке будет несколько серий. Авторы, не состоящие в нашем союзе, будут идти не в базовой версии, а в серии «Страницы современной поэзии». Возможно появятся серии: «Память» – для умерших поэтов, «Голоса молодых» – для молодых авторов, «Мастера» – для признанных мастеров поэтического цеха.

В этом году уже вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Юрия Хазанова.

С недавних пор электронную версию книг в формате pdf мы стали отправлять в международную электронную библиотеку Im Werden (Германия, Мюнхен). Это еще одна возможность сохранить творчество наших авторов для истории.

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

ОБ АВТОРЕ

Виктория ПОЛИЩУК, художник, филолог-лингвист, окончила МГУ. Живет в Москве.

С 1996 года соредактор российско-израильского литературного альманаха «ДИАЛОГ».

Стихи («строки», как называет их автор) всегда впе­таются в канву альбомов, буклетов, отдельными подборками печатались в журнале «Литературные незнакомцы», в Интернет-проекте «Россия, далее – везде», в сетевом журнале «Пролог», в альманахах «ДИАЛОГ», «Складчина», «Образы жизни» (Сан-Франциско).

С 1994 года занимается живописью Член Международного художественного фонда, Московской ассоциации художников. С 1998 года – девять персональных выставок в Москве. Работы находятся в частных собраниях в России, Германии, Польше, Израиле, Швеции, США.

ОТ АВТОРА

Протуберанец – вспышка на поверхности солнца. Два раза в жизни я «прожила» это состояние. Не в том смысле, что пришло и ушло. А в смысле неожиданности и остроты ощущений. Это не ремесленничество, не профессия, а именно «вспышка». В 1994 году внезапно, без всякой предварительной подготовки начала рисовать. В 2002 году пришли мои «строки» – «строки-раздумья, строки-итоги, ночи без сна».

Виктория Полищук

Я ЗАБРЕЛА СЛУЧАЙНО В ЭТОТ МИР

* * *

Ночь нежна – цитата без кавычек,
Филология – в основе бытия.
Уносясь обманной каруселью,
Все смешалось – сны и наважденья,
И ночные и дневные бденья,
И уход в безумство ярких красок,
В мир страстей, в провалы пустоты.
Только ночь, подмена дня,
Мчится, нарушая все законы.

* * *

Бредешь тропой любви и всепрощенья,
спотыкаясь на каждом шагу.
К горлу ком подступает густой
нестерпимой болью и пустотой.
Надежда бьется тоненькой жилкой
и силы уносит...
Но наважденье –
 как плод сомненья,
как призрачное спасенье:
лишь кажется,
 что ты играешь.
Ты – живешь.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Моей сестре

Случайные встречи, забытые речи,
осталось немного –
 незримый отрезок дороги,
нет больше печали, нет тайны разлуки,
и жалость ушла, и тоска.
В объятье сплетаются руки...
До боли знакомо.
 Так было всегда?

* * *

За днями повседневных ожиданий
уходит тонкой нитью страстная мольба.
В океане жизни есть заветный остров,
и мы плывем к нему во тьме,
ожидая рассветного утра,
 яркого дня.
Слепящее море вдали.
Но есть ли берег?
Или только прекрасный сон:
слепящее море,
 рассветное утро,
 яркий день...
Закат.

Виктория Полищук

* * *

Отбросив страхи и сомненья,
ныряешь смело с головой
в простые истины земные.
Зачем-то силишься понять,
как будто открываешь вновь
то, что извечно и забыто,
и тысячи веков тому
мешало

ей,

тебе,

кому-то.

И унеслось поземкой зыбкой –
лет, судеб,
дней, ночей.

* * *

Любовь ушла –
непоправимо глупо,
душа опять свободна и пуста.
Лишь старость
вожделенна и доступна –
нет суеты, страстей,
и мысль проста,
ясна, невозмутима,
и чувства спят, достоинство храня.
Но скучно мне –
пригрезилась тоска
дорогой в никуда.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Растерзанной жить не хочу.
Вытяну в тонкую нить
обрывки разбросанных струн,
что в силе душевной моей
собрать и соткать воедино,
что в воле, подвластной Тебе,
набело, наново сделать.
Зачем? – лишь осталось вдохнуть
и – выдохнуть влажный комок
вконец обессиленной плоти.

* * *

Остатки дней, ночей и весен
вошли в мой дом толпой несносной
и обратили в странный сон
узор причудливых видений.

Я забрела случайно в этот мир,
И он ответил тем же...

ПАРИЖСКИЕ ДНИ

1.

Не утихает плач и шум дождя
в Париже,
Колоколами встретил Нотр-Дам.
Смятенная душа очнулась,

Виктория Полищук

И плачет, плачет вместе с нею
Париж в тумане серебристом.
Мечта сбылась: Он – Праздник,
Он – всегда с тобой
В кружении скитаний бесконечных.
Квартал Латинский, Монпарнас,
«Ротонда»
Сен-Северен, Гранд Опера, Сорбонна,
Роден, Утрилло, Модильяни, Сутин –
Июнь, суббота, век другой,
Но встреча все же состоялась.
Прогулки, праздники, тоска, работа,
Подружки нежные, попойки и друзья –
Водоворот событий, судеб.
Мечта сбылась.
Или не было мечты?

2.
Узор решеток вовлекает
в былые дни чужой судьбы –
и парижанка вспоминает
дворцов Луары пышные сады.
Близ Сакре-Кер толпа ликует,
восторги, крики, шум и гвалт –
и парижанка забывает
ушедших дней беспечный бал.

Библиотечка поэзии СПМ

3.

Парижские тайны, парижские дни
зависли в тумане,
дождя пелена рассыпалась рвано.
Рыданья органа –
как странно –
под звон колокольный
седин Нотр-Дама
затихли.

4.

Шаброль – как явь и сон,
жизнь буднична, непостижима,
попытка разорвать порочный круг.
Обыденность страшна,
уход еще страшнее.
И вдруг: Шамбор,
таверна, замок, лес, река,
и та же скука,
страсть, плоть, любовь –
моя судьба, моя разлука.

5.

Мир красок нежен, хрупок, незащищен:
серебряно-сине-лилово-лазурно-зеленый.
Клубятся кувшинки,
обманчиво зыбки,
пугливо прекрасны,
причудливо робки.

Виктория Полищук

И все отступает
 в смятенье, смущенье, тревоге.
Нырнуть и остаться в густой тишине,
забыться без мыслей,
 без слов и пустой суеты.

В «Оранжери» – кувшинки на холсте
не замечают вспышек фотокамер.
Они свободны.

6.
От Лувра через Тюильри
до Триумфальной арки – прямо,
Вандомская колонна, Сент-Шапель,
Конкорд и Новый мост,
Сите – продолговатый остров,
Консьержери и снова Нотр-Дам –
 все по пути.

Иду, куда глаза глядят,
хочу остаться здесь
и унести с собой
 частицу целого
 и город весь.

7.
Мосты утонули в тумане,
колонны качает волна,
качает дворцы, соборы,
по палубе хлещет дождь,

Библиотечка поэзии СПМ

исхлестаны крыши, шпили,
исхлестаны улицы, скверы.
Кораблик плывет по Сене
или Париж – по волнам?
Беснуются дождь и ветер,
гроза Тюильри накрыла,
в саду наводнение,
аллеи размыло,
потоки несутся,
кажется, смоем вода
первый мой вечер в Париже.

8.

На улице дождь, на улице лужи,
вблизи – Мулен-Руж,
 брызги огней
 в прорехах тумана,
напротив фонтана
 на Пляс Пигаль
 лицом к Парижу
за столиком круглым
 пью капучино –
 такая картина.

9.

Деревенька на Холме,
внизу – Париж, парижские крыши,
 Иль-де-Франс, уют богемы,
шальное веселье, пивные, бордели,
музы хмельные, художники, поэты,

Виктория Полищук

нищие боги, голодные гении,
счастливые на пути к бессмертию.
Крылья ветряных мельниц
застыли в прощальном взмахе.
Туристы, толпа, машины,
внизу – Париж, парижские крыши.

10.

Сады Тюильри, Люксембургский,
Венсенский, Булонский лес –
волшебное звучанье
иных миров, чужих побед и поражений.
Прогулки чинные,
и в креслах над прудом –
рука в руке под зонтиком воздушным:
любовники, жены, измены, дуэли,
сиротство души, распутство в постели...
Романы века прожиты не раз
в слезах и мечтах о Париже.
Манон Леско...

Госпожа Бовари...

Ахматова Анна...

В саду Тюильри я пью капучино
– как странно.

11.

Бульвар Распай, Монпарнаса башня,
в «Ротонде» лики Модильяни,

Библиотечка поэзии СПМ

как фотографии в моем альбоме,
суп луковый, паштет гусиный,
и горкой раковины устриц,
съеденных впервые,
в графинах
терпкие холодные красные вина,
как будто дома за одним столом
сидим – я и мои кумиры.

12.

Отель де Виль, Вогезов площадь,
цепочкой фонари, как стражи на посту,
фонтан, в котором плещется,
смеясь и плача,
мальчонка чернокожий,
газоны, галереи, арки
в скупых лучах сквозь тучи,
метро, пересадка, бульвар Капуцинов –
знакомый маршрут,
Рю Риволи, снова кафе,
опять капучино.

13.

Распался город на куски, фрагменты,
Рассыпался брызгами фонтана,
Вдребезги как ваза разбился,
Соринкой застрял в глазу,
Занозой в сердце вонзился.
Все соберу, сложу и склею,

Виктория Полищук

Соединю
В воображении своем –
Потом.
И, может быть, тогда Париж увижу.

УХОД – ТВОРЕНИЕ КОНЦА ИЛИ
НАЧАЛА?..

* * *

Уходят... уходят... уходят...
Путь в бездорожье нельзя отложить
и вымолить миг за чертою,
в пределах сознания,
вслед нашей мольбе
о невозвратимом
извечном и вечном.
Конечном.

* * *

Жемчужное Останкино
уводит в глубь пруда,
доверчиво, по-детски
здесь маму жду всегда.
Здесь бродит призрак прошлого –
вот мама с тетей Зосей,
клубника, каша, зной,
бумажные кораблики,
мальчишка у воды

Библиотечка поэзии СПМ

и мы с сестрой, счастливые,
купаемся в любви.
Мамино дыхание,
лиловый бант в косе,
простое платье в крапинку,
пшеничный цвет волос,
и тетя Зося с Женькою –
все буднично и радостно,
все просто, все всерьез.
Размыты очертания
туманной дымкой лет,
вдруг выплыло заманчиво:
Останкино, пруды,
и снова мы, две девочки,
под музыку любви
идем к воде за мальчиком ...
Мы? Или не мы?..

* * *

Моей маме, в день рождения

Куйбышева, 9 –
резные ворота,
кусты сирени.
Твоя Одесса, довоенная,
прекрасна.
Ты ее любила.

Виктория Полищук

Моя – подарена тобой
и памятью моей.
Наш дом сегодня
похож на руины:
разбитые глазницы окон,
выбоины лестниц,
гниль, полумрак подъезда,
повсюду букеты –
во дворе, в подъезде
и чужой теперь квартире.
Охапками, как ты любила.
Я принесла сюда сирень –
знак встречи и прощанья.
Теперь я вижу снова
наш дом на Куйбышева, 9,
веселый и красивый,
как до войны,
до боли от разлук, потерь
и мук сердечных.

* * *

Папе

1.
Умань из папиных снов
возникла как явь в Юстинграде,
на холст ложатся странные тени,
охристо-суровы,
как осень багровы, следы...

Библиотечка поэзии СПМ

Украдкой смахнула слезу –
за папу, за тетю, за деда,
за нашу семью.
Застыла в слове молитва.
Бессильна.
Голодный мальчик на поле
махорку жует и ботву.
Я это вижу.
В о к р у г т о л ь к о п о л е.
Нет Юстинграда.
Но снится –
езде бураки, и он, как батрак,
их тянет и тянет.
Вся жизнь впереди?
Но мальчик не знает, что это такое.
Махорка, бурак –
снова поле.
Т о п о л е...

2
Село степное все в цвету,
быть может, как когда-то.
Коровы, козы, гуси, хаты,
разлив реки – ставок,
и бабы, изнуренные трудом.

Все сыты, обуты,
тарелки антенн, гаражи –
приметы времени.

Виктория Полищук

И тут же – выгон для коров,
где наши деда, бабки
 испокон веков лежат
Над озером-рекой.
Узор угловатый камней надгробных,
 уцелевших чудом,
простор безбрежный,
 плач и тени предков,
развалины домов, где жили мы,
 любили и страдали –
разбредили душу.
Убили нас,
 разграбили,
 изгнали.

И все-таки украинская речь
не кажется чужой –
за ней стоит бандит, убивший деда, бабу,
и украинка Ганна,
 спрятавшая нас, детей,
 от смерти.

Село живет –
 евреев тени не помеха,
их смех затих, язык забыт
 и речь мертва,
лишь капает слеза, могилы охраняя.
Мы помним, мы живем.
Наш адрес – Юстинград,
ушедшее еврейское местечко.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Памяти Бориса Розенфельда

1.

Все чувства сожжены дотла.
Обуглены желанья.
Я безутешна...
Сквозь годы слышу –
«по красоте чернее ты...» –
волшебные слова,
понятны только нам, ему и мне.
По красоте...

 чернее я... –
понятно мне одной.
Его слова, как заклинанье,
сопровождали жизнь мою.
Бесцветно все
без сослагательного: если б...
О! как прекрасно быть могло.
Преследуют мгновенья,
не прожитые мной.
Сегодня я в отчаянье глухом
протягиваю руки молчаливо...
Ответа нет – вопрос застыл,
лишь бездна пустоты пугает.

Пять лет назад он умер –
я вчера узнала.

Виктория Полищук

2.

Стихи не пишутся,
мне трудно дышится.

Проблема.

Совсем не дышится...

Хочу договориться с кем-то
неслышимым, незримым – тщетно.

Пытаюсь примириться с кем-то
далеким, не забытым мной –

провал.

С собой смириться не могу –

бессмысленно.

Сейчас или никогда...

Туман застит глаза,
мешает разглядеть

пространство света

и луч надежды на спасенье.

Ткань бессловесной маяты незрима.

3.

Он был один,

и я одна...

И бездна времени в проеме.

Глазницы беспросветных снов

преследуют,

их тени не оставляют днем меня,
мешая жить.

И ночью нет покоя.

Библиотечка поэзии СПМ

4.

Уход – творение конца или начала?
Сомненья прочь и мысли о напрасном.
Все разрешилось в этот миг прекрасный –
и лопнула струна,
и внутренний надлом исчез,
и нет препятствия всему,
что было здесь.

* * *

Мир опустел,
только пение скрипок
гонит поземку прощальных улыбок...

ПЕРЕПЛЕТЕНЬЕ СЮЖЕТОВ

* * *

Белые розы...
Или грезы?..
Смущенье, волненье...
Забытое фото в альбоме семейном –
воспоминанья, звонки,
одноклассников лица.

Мне это снится?
Белые розы возникли,
как грезы...

Белоснежны,
таинственно нежны,
как звуки капли,

Виктория Полицук

как сполох рассвета,
 как таянье цвета.
Белые розы ...
Боюсь расплескать,
 спугнуть, потерять...
Тоненькой ниточкой светлой печали
они нас связали.
Белые розы...

* * *

Цветы вне пространства и времени –
цветы в букетах
или переплетенье сюжетов,
где цветы в букетах и не в букетах,
цветы на лугу или цветы в саду,
цветы в венках или венки из цветов,
причуды природы
или красок мазки на холсте.
Ускользают впечатленья,
исчезают все сомненья –
 остаются цветы.
Просто цветы.

* * *

Синь и даль, огни в ночи,
тихий окрик, чья-то песня,
шорох, музыка чужая,
окна в зеркалах проплыли,
отражая день и тень,

Библиотечка поэзии СПМ

лица, звезды, впечатленья,
мимолетные виденья –
отсветы моей судьбы.
Я очнусь от летаргии,
отражение увижу,
вздрагну, будто бы во сне, –
мир иной открылся мне.

* * *

1.

Мне снятся розы, цветы печали,
ищу надежду в соцветье трав
и звонких стеблях пустыни странной,
в пейзаже скромном, совсем простом.
Наплыв случайный окутан тайной,
увит цветами любви обманной,
густой и пряной, как этот сад
цветов печали, цветов надежды,
былых желаний и терпких снов.
Мой сад.

2.

Цветы печали протяжно кричали,
они узнали, как будто в повторе,
терпкое горе – мотив юдоли.
Утром проснулись, в росу окунулись,
привычно раскрылись – и улыбнулись
ожиданию, воле, даже боли.

Виктория Полищук

От яркого света лучи потянулись
к цветам печали,
краски очнулись и захлебнулись
потоками цвета,
лаская мазками, печаль растопили
и утолили их жажду ...
Переплетаясь, сложились в букеты
с цветами надежды цветы печали.
И замолчали.

ПОТОКИ НЕРАЗГАДАННЫХ МИРОВ

* * *

Встреча была случайна,
но вязнешь в запутанном
плотном клубке –
тебе не дано дотрести все нити,
тончайший узор ускользает.
Ничто не подвластно тебе.

* * *

Искрометность былого,
наваждение весны...
Повторяем как сны
прежние муки, нежные звуки –
остаемся одни
в этом мире глухом
с неразгаданной тайной.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Сиреневые проблески надежды
в рисунке детском отражались...
Я уходила,
я рождалась,
неведомую даль не разглядев –
расслышав.

* * *

Если все начать с начала,
сбросив старые слова,
и отважиться на сплин –
тут же заскучаешь снова.

* * *

Душа – любовь, серебряные ливни,
потоки неразгаданных миров,
волшебные страницы мироздания,
где воплотились призраки веков
и не востребованность ожиданий.

* * *

Мучительный был день,
окутанный чужими страхами,
виденьями несбывшихся ночей,
пугливой тишиной раздора, –
и отошел, без капли сожаленья.

Виктория Полищук

* * *

Ювелир, гравер, художник
звука, музыки, холста,
поздний вечер, наважденье,
саксофон вдали – туман...
Смутно чудится вчера
в звуках музыки обманной.
Завтра гаснет, затихая, уходя.

* * *

К дороге упала звезда
и манит прельстительной близью,
обманчивой новой надеждой
 полета
к неведомой точке отсчета –
судьбы искушенья.

* * *

Печали, радости, надежды
рисунком тени на холсте размылись,
проплывая мимо...

* * *

Два причала –
конец и начало.
Нет связи, нет смысла,
только звучит призывно и вечно
слабый мотив, тихая песня,
без слов и без стона.

Библиотечка поэзии СПМ

Пригрезилась мне –
в начале пути
и в конце.

* * *

Затаилась в уголках улыбкой
дрожь неведомой судьбы,
и как дар волшебный,
миллионы скрипок
возродились в омуте любви.

СОДЕРЖАНИЕ

О нашей библиотечке	3
Об авторе	4
От автора	4

Я ЗАБРЕЛА СЛУЧАЙНО В ЭТОТ МИР

«Ночь нежна...»	5
«Бредешь тропой любви и всепрощенья...»	5
«Случайные встречи...»	6
«За днями повседневных ожиданий...»	6
«Отбросив страхи и сомненья...»	7
«Любовь ушла непоправимо глупо...»	7
«Растерзанной жить не хочу...»	8
«Остатки дней, ночей и весен...»	8

ПАРИЖСКИЕ ДНИ

«Не утихает плач и шум дождя в Париже...»	8
«Узор решеток вовлекает...»	9
«Парижские тайны, парижские дни...»	10
«Шаброль – как явь и сон...»	10
«Мир красок нежен, хрупок, беззащитен...»	10
«От Лувра через Тюильри...»	11
«Мосты утонули в тумане...»	11
«На улице дождь...»	12
«Деревенька на Холме...»	12
«Сады Тюильри, Люксембургский...»	13
«Бульвар Распай...»	14
«Отель де Виль...»	14
«Распался город...»	14

УХОД – ТВОРЕНИЕ КОНЦА ИЛИ НАЧАЛА?

«Уходят... уходят... уходят...»	15
«Жемчужное Останкино...»	15
«Куйбышева, 9...»	16
«Умань из папиных снов...»	17
«Село степное все в цвету...»	18
«Все чувства сожжены дотла...»	20
«Стихи не пишутся...»	21
«Он был один, и я одна...»	21
«Уход – творение конца или начала?...»	22
«Мир опустел...»	22

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СЮЖЕТОВ

«Белые розы...»	22
«Цветы вне пространства и времени...»	23
«Синь и даль, огни в ночи...»	24
«Мне снятся розы...»	24
«Цветы печали протяжно кричали...»	25

ПОТОКИ НЕРАЗГАДАННЫХ МИРОВ

«Встреча была случайна...»	25
«Искрометность былого...»	26
«Сиреневые проблески надежды...»	26
«Если все начать с начала...»	26
«Душа – любовь...»	26
«Мучительный был день...»	27

«Ювелир, гравер, художник...»	27
«К дороге упала звезда...»	27
«Печали, радости, надежды...»	27
«Два причала – конец и начало...»	28
«Затаилась в уголках улыбкой...»	28

Библиотечка поэзии СПМ

Серия «Страницы современной поэзии»

Выпуск №18

июль 2014

Виктория Полищук

Мир иной открылся мне

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова

Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз

Отпечатано в типографии Senat press

Электронный вариант книги в формате pdf
находится в электронной Библиотеке
IM WERDEN (Германия, Мюнхен).

Союз писателей Москвы продолжает выпуск своей поэтической библиотечки. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Ивана Смирнова, Рады Полищук, Эдуарда Грачёва, Раисы Быстровой, Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Юрия Хазанова.

Виктория Полищук

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы